

МАГИЯ **ФЭНТЕЗИ**

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Павел КУВШИНОВ
ХРОНИКИ ГЕЛИНОРА.
КРОВЬ ВОИНОВ

Роман

Москва, 2017
 АРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К88

Серия основана в 2004 году
Выпуск 651

Художник
М. Поповский

Кувшинов П. С.

К88 Хроники Гелинора. Кровь Воинов: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 377 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2474-0

Мир Гелинора застыл в ожидании событий, что обещают ураганом пронестись по его пределам и разметать в пыль привычную жизнь его обитателей. Где-то там, на просторах безбрежного астрала, скрыт могущественный артефакт, который должен раз и навсегда решить исход древней войны. На его поиски отправятся трое наемников, выполняя условия необычного контракта. Они и сами окажутся в сферах интересов могущественных сил, ведь один из троих может стать ключом ко всему. Тот, в чьих жилах течет Кровь Воинов.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Кувшинов П. С., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2474-0

ПРОЛОГ

Подземный ход петлял и извивался, раздваивался, а порой и разветвлялся на множество разных тоннелей. Лишь опыт ориентирования в подобных лабиринтах давал шанс идущему не заблудиться в этой запутанной подземной системе. В противном же случае смельчак, рискнувший бросить вызов подобной трудности, попросту добавил бы свои останки к многочисленным костям, обильно устилавшим пол то там, то здесь.

Странник определенно имел подобный опыт — он уверенно двигался вперед, останавливаясь лишь на разветвлениях пути. Тогда он опускался на колени и замирал, вслушиваясь в тишину, которую нарушали лишь его шаги да монотонное потрескивание его же факела. Уже спустя короткое время странник поднимался и уверенно направлялся в один из проходов.

Он следовал подземными тропами уже неделю. Припасы в заплечном мешке кончались, их оставалось не более чем на один привал, но их хозяина это нисколько не волновало. Высокая статная фигура с широкими плечами была закутана в плотный черный балахон с капюшоном, надежно скрывающим голову, света же факела было недостаточно, чтобы осветить лицо. На запястьях у неизвестного красовались кожаные перчатки — черные, как и балахон.

Незнакомец умел передвигаться бесшумно и незаметно. Об этом говорили его движения — плавные, едва различимые. Казалось, что он не шагает, а плывет в воздухе, левитируя над землей — фигура продвигалась быстрым шагом, но подол балахона, свисавшего до пят, даже не колыхался. Странник мог быть шпионом или наемным убийцей, а быть может, он относился к какому-то тайному культу, что обучают своих адептов подобным навыкам. Кем бы ни был этот путник, он самозабвенно продолжал идти к одному ему ведомой цели.

Между тем подземный тоннель заметно расширился, он перестал петлять и стал идти под небольшим уклоном вниз. Незнакомец остановился, облегченно вздохнув. Он достал из-за пазухи странный предмет, отдаленно напоминающий компас. Вот только стрелок у этого приспособления было на порядок больше. Одна из них, как и в обычном компасе, показывала направление на север, другие же выполняли неизвестные функции. Зеленая стрелка едва заметно подрагивала, тогда как желтая вертелась словно бешеная, лишь иногда останавливаясь и указывая то вправо, то влево. Четвертая стрелка была черной и оставалась совершенно недвижимой. Но именно она интересовала странника больше остальных.

Пройдя еще около сотни шагов, путник остановился: черная стрелка его устройства завибрировала, сменив свой цвет на белый и издав при этом едва слышимый свистящий звук. Это могло означать только одно — впереди была западня.

За неделю странствий в этих темных тоннелях незнакомец обезвредил не одну ловушку, но все они были примитивными, вроде выскакивающих из пола шипов или сдвигающихся стен. Он обезвреживал их без особого труда и продолжал движение. Сейчас же впереди его ждала ловушка гораздо более серьезная. Сюрприз, оставленный опытным чародеем.

Странник скинул наземь заплечный мешок и достал из его бокового кармана несколько разноцветных склянок. Затем, вынув оттуда же короткий нож, принялся чертить им на полу замысловатую фигуру с множеством углов и пересекающихся линий. Закончив свои художества, незнакомец вонзил нож в самый центр фигуры и стал поочередно выливать прямо на нож содержимое всех склянок. Сталь зашипела, и клинок начал плавиться.

Фигура в балахоне стала раскачиваться из стороны в сторону, и грубый басовитый голос произносил слова заклинания на непонятном языке. Голос этот был властный, повелевающий. Казалось, что от его звуков взволновался сам воздух. В шаге от фигуры, читавшей заклятие, стены подземного прохода быстро покрывались ледяной коркой. Слова незнакомца гулким эхом отражались от сводов тоннеля, и с каждым новым словом, пронзавшим тишину, ледяной слой становился все толще.

В какой-то миг лед с одной стены потянулся к своему собрату на противоположной стене. Это было поистине завораживающее зрелище. Лед, словно змея, полз по воздуху, изви-

ваясь всем телом. Он утолщался и вытягивался, а от его холодного тела в воздухе расходились ледяные нити, которые уверенно цеплялись за пол и потолок.

Наконец ледяной змей дотянулся до противоположной стены прохода, которая уже была во власти ледяного создания, и оба они застыли в безмолвном нерушимом объятии, а нити льда, исходящие от их соединившихся тел, заполнили собой все оставшееся пространство.

Перед странником сформировалась сплошная ледяная стена, и он поспешил выкрикнуть последнее слово заклятия. Как только фигуру в балахоне окружило пламенное облако, заключив ее в подобие кокона, незнакомец прыгнул сквозь лед.

Шум, треск, шипение и высокий звук, словно звериный вопль, заполнили своды подземного тоннеля. Балахон на страннике загорелся в нескольких местах, и он поспешил затушить язычки пламени. Ледяная стена рассыпалась на мелкие кусочки, выполнив при этом свое предназначение. Магическая ловушка была обезврежена.

Отряхнувшись, путник двинулся дальше. Однако на этот раз удача изменила ему. Не успел сделать и пары шагов, как пол под ногами разверзся, и он полетел вниз.

Ветер свистел и беспощадно трепал черный балахон. Суровая стихия затушила факел, оставив падающего в кромешной тьме, и сейчас настойчиво пыталась сорвать с пришельца капюшон.

Незнакомец выкрикнул заклинание на все том же непонятном наречии, и колодец, куда он падал, осветился мутно-желтым сиянием. Он имел в поперечнике форму квадрата, при этом одна из стен была заметно испещрена внушительными трещинами. На дне же колодца виднелись торчащие вверх острые колья. Много кольев. И он приближался к ним с большой скоростью.

Незнакомец стукнул левой ладонью по правой руке, и из спрятанного в рукаве самострела вылетел болт, вонзившись в ту самую стену с трещинами. За болтом разматывалась прочная веревка-трос. Схватившись за нее двумя руками, незнакомец резко рванул тело навстречу стене, и та не выдержала столкновения. Он вылетел в образовавшуюся брешь и, сложившись всем телом, устремился вниз, где его цепкий взгляд уже заметил ярко-лиловый водоем...

Через некоторое время незнакомец уже сушился на зеленом берегу. Удивительно, что здесь, на такой глубине, росла

зеленая трава. Нет, не просто росла, а устилала землю настоящим изумрудным ковром. Лиловая же вода, что капала сейчас с его капюшона, незнакомца, напротив, нисколько не удивляла. Водоемы такого цвета ему видеть уже доводилось.

Немного переведя дух и обсохнув, странник осмотрелся. Это было странное место, и оставалось лишь догадываться, кому в голову могла прийти мысль создать такое чудо.

Вне всяких сомнений, это был подземный город, причем весьма и весьма необычный. В самом его центре высилась трехгранная пирамида, вот только стояла она кверху основанием, опираясь на острую вершину. Удивительно, но конструкция не только держалась в таком положении не падая, но еще и вращалась с приличной скоростью вокруг своей оси, словно юла. В перевернутой пирамиде имелись сразу несколько входов, по двум на каждую грань — у основания, которое служило ей крышей, и в верхнем ярусе, на котором она стояла.

Не менее странным было и все остальное в этом месте. Здесь были и крошечные дома в форме объемного ромба, и довольно высокие здания с поражающей воображение ломаной геометрией. Были здесь также и овальные в плане башни, конусовидные колонны, подпирающие собой многогранные выпуклые плиты. Кроме того, повсюду из земли торчали большие округлые, без единой грани кристаллы, светившиеся мягким солнечным светом, отчего в подземном городе было светло почти как на поверхности.

Не менее причудливыми были и жители, населявшие это место. Каждый из них представлял собой результат чьего-то большого воображения, решившего скрестить представителей мира насекомых с людьми. Их было очень много, они сновали между строений, выглядывали из окон, а некоторые летали по воздуху, лавируя между крышами и стенами.

Когда странник поднялся, намереваясь направиться в глубь города, к нему подлетела муха. Величиной она была с доброе яблоко, а вместо фасетчатых глаз имела человеческие лица. Сотни, если не тысячи человеческих лиц. Мужские, женские, лики стариков и личики младенцев.

Муха зависла перед незнакомцем, и все лица на ее голове вперили свои взгляды под его капюшон. Неожиданно воздух прорезала настоящая какофония голосов. Одни из лиц дико закричали, другие осыпали незнакомца громкими проклятиями на разных языках, третьи разразились истеричным хохотом, четвертые же плакали навзрыд. Незнакомец в балахоне

отмахнулся от мухи: гомон голосов, издаваемый необычным насекомым, резал слух.

Муха отлетела в сторону, увернувшись от руки в черной перчатке, и ее многоголосье оборвалось так же неожиданно, как и началось. Муха совершила в воздухе головокружительный кульбит, совсем не характерный для этого насекомого, и устремилась прочь от вторгшейся в их город личности. Прямо к перевернутой пирамиде.

Что ж, теперь хозяин этого места узнает о вторжении в свои владения. Незнакомцу нужно было спешить. Ведь цель его была уже близка.

Глава 1 НАЧАЛО ПУТИ

Красноперая стрела пронзила небольшой деревянный щит, и, вырвав его из тонкой руки, пригвоздила к толстому стволу дерева. Запястье левой руки, что держала щит, хрустнуло, и гоблин опрометью бросился бежать, бросая в сторону противника самые черные проклятия из числа тех, что он знал.

Второй гоблин сделал попытку обойти человека со спины. Молодой воин отпотчевал его сильным ударом кулака — снизу вверх в челюсть. Гоблин со стоном осел на траву и, не поднимаясь, пополз прочь. Еще одному гоблину стрела противника сбила шлем, опрокинув его наземь. Вскочив на ноги и отбросив в сторону свой короткий меч, гоблин поспешил присоединиться к убегающим товарищам.

Теор — так звали сражающегося человека — не убивал гоблинов, стараясь лишь обратить их в бегство.

Против молодого воина осталось полдюжины противников. Среди них Теору не составило труда определить вожака. Хорошо экипированный по меркам бродячих разбойников, коими являлись большинство гоблинов, он был на голову выше остальных. В плотном, хотя и явно не по размеру подобранном кожаном доспехе, стальном шлеме, который когда-то имел отсутствовавшее сейчас низкое забрало, и широких сапогах, неуклюже обшитых мехом.

В правой руке вожак сжимал булаву с длинной тонкой рукояткой — любимое оружие гоблинов, особенно тех, что сражались под началом своих старших собратьев-орков. В левой же руке он держал небольшой круглый щит из каленой стали. Такие получали мальчишки, прошедшие первый год обучения в военной академии. Откуда гоблин взял такое снаряжение, оставалось лишь гадать.

Вожак осклабился, обнажив ряд неровных, но острых желтоватых зубов, и отдал молчаливый приказ своим сородичам, поочередно указав булавой в обе от человека стороны. Гоблины окружали молодого воина, стремясь взять его в кольцо. Теор усмехнулся. Несомненно, при превосходящем количестве нападающих применение подобной тактики вполне разумно. Более того, взятию в кольцо посвящено немало страниц в любом трактате о военной тактике. Но гоблины двигались слишком медленно, с явной опаской, не переставая коситься на черный лук своего противника.

Молодой воин подпустил ближайшего к себе гоблина на удобное расстояние и быстрым, без длинного замаха, ударом ноги опрокинул того на землю. Резкий рывок влево — плечо лука свистнуло, рассекая воздух подобно клинку — и на землю повержен еще один противник.

Один из гоблинов оказался расторопнее своих незадачливых товарищей. Коротким широким мечом, оба лезвия которого, похоже, давно уже позабыли, что такое заточка, гоблин метил Теору в грудь. Человек отпрянул вбок, отводя в сторону руку противника левым предплечьем, — меч бесполезно пронзил воздух, вторым движением Теор ударил ногой гоблина в живот. Зеленокожий разбойник согнулся пополам, еще удар — и он падает, прижимая ладонь к разбитому носу.

Еще у одного из гоблинов, по-видимому, совсем сдали нервы. Швырнув прямо в Теора небольшую дубинку, окольцованную у навершия парой стальных круглых скоб (молодой воин без труда отбил ее луком), ринулся на него, оскалив зубы и размахивая при этом руками. Теор, без каких-либо затей, вернулся от бегущего гоблина и выполнил простую подсечку. Потерявший самообладание гоблин еще только падал, не коснувшись земли, а молодой воин уже выхватил из колчана стрелу и послал ее в одного из оставшихся противников.

Стрела пробила гоблину плечо почти навывлет, и тот буквально отлетел в сторону на пару шагов и рухнул на землю. Бедняга истощно завизжал, уставившись на древко стрелы с красным оперением, торчащее из его окровавленного плеча.

Последний оставшийся в строю гоблин сражаться не стал. Несомненно, он привык грабить габаритных и одышливых, а главное — беспомощных купцов, и сейчас идея сражаться с противником, который мог одним выстрелом если не убить, то как минимум покалечить, ничуть его не вдохновляла. Выругавшись, в отличие от первого из нападавших гоблинов,

на непонятном наречии (тот-то как раз проклинал ненавистного человека на общепринятом на всех четырех континентах языке), развернулся и трусцой засеменил в лес. За ним последовали и остальные, в большинстве своем потрепанные гоблины. Теор не препятствовал.

На небольшой поляне кроме молодого воина остался лишь вожак.

— Слабаки, — зычно процедил гоблин сквозь зубы.

— Не поздно еще присоединиться к ним. — Теор махнул рукой в сторону последнего из гоблинов, скрывшихся в лесной чаще. Хотя он полагал, что потеря своего «воинства» вожака мало заботила.

— Н-не-эт... — скорее прорычал, чем сказал гоблин.

Теор оказался прав. Теперь ему предстояло узнать, на что способен главарь ретировавшихся разбойников.

Для опытного воина, коим в полной мере и являлся Теор, гоблины не были серьезными противниками. Однако подобные стычки навевали воспоминания о времени, проведенном в академии, и потому он их никогда не избегал...

Ему тринадцать зим от роду, он выходит на песок, которым обильно посыпан бойцовый двор. Против него один противник, иногда группа. Дрался он не только с ровесниками, но и с учениками на курс и два его старше. Не раз и не два за время обучения он падал лицом в песок, выходил из тренировочных спаррингов с разбитым носом или губой, или с синяком под глазом. Но несмотря ни на что, всегда входил в тренировочный круг с неподдельным азартом.

С тех пор пройдено сотни боев, уже настоящих, когда ты можешь лишиться жизни из-за одного неверного движения. И из каждого боя Теор выходил с высоко поднятой головой, практически не зная поражений. Но при этом никогда не уповал на свое превосходство над кем-либо. Он относился к сражениям с рьяной симпатией — это да. Он любил сражаться, он жил этим. Но позволять себе недооценивать даже самого слабого на вид противника не смел, считая это чем-то не столько неразумным, сколько недопустимым или даже отвратным.

Гоблин медленным шагом двинулся к Теору, прикрываясь щитом, готовый в любой момент отбить пущенную человеком стрелу. Теор мешкать не стал, решив при этом не тратить стрелы.

Он кинул в гоблина свой лук, подобно заправскому ассасину, метаящему смертоносные стальные звездочки. Вожак

ожидал чего угодно, но только не такой неординарной атаки, и лишь в последний момент успел-таки отбить черный лук щитом. Его короткого замешательства хватило Теору, чтобы сделать задуманное. В два широких шага он оказался возле вожака, ухватившись обеими руками за края стального щита, и стал заваливаться на бок, увлекая за собой гоблина и выворачивая щит из его рук. Кувырок — и Теор, выпрямившись, отбросил ненужный ему щит в сторону и, подобрав свой лук, встал в боевую позу.

Откатившийся в сторону и наполовину разоруженный гоблин медленно поднялся. В правой руке он все еще сжимал рукоять булавы и вновь медленно двинулся на Теора. Человек, не став поражать противника на расстоянии своими стрелами, давал понять, что приглашает своего визави на рукопашный бой. Гоблин принимал вызов. Пока что.

С рыком, достойным свирепого орка, вожак заработал булавой. Оружие было облегчено: видимо, специально под небольшое запястье гоблина. Рукоять тонкая и длинная, металлический шар-навершие довольно небольшой, что компенсировалось десятком костяных трехгранных шипов, крепившихся к шару булавы четырьмя металлическими скобами каждый. Такие вот гоблинские булавы в империи в шутку называли «розами».

Булава проносилась в опасной близости от Теора. Да, гоблин определенно умел сражаться. Атаковал резко, быстро, без лишних замахов. Но попасть по своему противнику не мог. Теор уклонялся от каждого удара, убирая тело с линии атаки за считанные мгновения до того как булава бесполезно рассекала воздух, не встречая преград, но и не достигая цели.

В очередной раз увернувшись от удара гоблина — булава прошла рядом с левым плечом, — Теор без замаха сильно ударил луком гоблина под ребра, и вторым ударом выбил из правой руки противника оружие. Гоблин, рыча, отступил на несколько шагов и, нагнувшись, вытащил из сапог пару метальных ножей. Однако реакция Теора не оставила его и сейчас. От первого ножа, что метнул гоблин, молодой воин просто увернулся, второй отбил плечом лука.

Потерпев неудачу, вожак вытащил откуда-то из-за пазухи, где, видимо, таились дополнительные ножны, еще два ножа. Эти были, не в пример первым, довольно длинные, и метать их гоблин уже не собирался. Он поудобнее перехватил их — по одному в руке и продолжил бой.

Гоблин ударил снизу вверх, метя ножом противнику в живот. Теор, чуть подавшись в сторону, отбил левым запястьем руку гоблина во внешнюю сторону и, одновременно ударив луком вожака по лицу, сделал резкий полушаг назад и ударил ногой гоблина по руке, выбивая при этом нож.

Однако гоблин отнюдь не спешил сдаваться, ведь у него оставался еще один клинок. Он перехватил нож правой рукой и вновь атаковал. На этот раз вожак пытался нанести короткий прямой удар в грудь. Но результат мало чем отличался от предыдущего. Теор сделал левой ногой шаг в сторону, разворачивая одновременно корпус вправо, тем самым уходя от удара. Обеими руками он захватил руку гоблина и, рванув ее на себя, вывернул кисть с ножом наружу, обезоруживая противника.

Вожак плюхнулся на землю, но уже через секунду вновь вскочил. Неужели, лишившись всего оружия, гоблин все еще надеялся разделаться с наглым человечешкой? Схватку пора было заканчивать.

Теор обрушил на противника целую серию ударов. Кулаком в скулу, ногой в корпус, кулаком в подбородок, снова в корпус, но уже луком... Гоблин выглядел уже изрядно помятым, но все еще держался на ногах. Стоило признать — он был весьма вынослив для своего племени; вожак шайки зеленокожих разбойников не уступил бы по выносливости иным из людей. Но до старших братьев-орков в этом отношении ему, конечно, было далеко.

В конце концов, чувство самосохранения таки перевесило все остальное, и гоблин, не поворачиваясь к противнику спиной, попятился в лес, среди деревьев которого совсем недавно скрылись его сбежавшие товарищи.

— Мы еще встретимся, — напоследок, словно змея, прошипел гоблин.

— Всегда готов, — отозвался Теор, закидывая лук за спину.

Он вернулся к обозу, полному товаров, за которым прятался испуганный купец.

— Уже все? — робко поинтересовался он у подошедшего воина, осторожно выглядывая из-за тяжело груженной телеги.

— Все, все, — заверил его Теор.

— А где эти-то? — спросил купец, вертя головой: по-видимому, высматривая живых или мертвых гоблинов.

Купец был низкого роста, широк в плечах, со щек его большого круглого лица почти никогда не сходил легкий румянец.

И он имел весьма экзотическое для Серединного континента имя — Марго.

— Ты что же, ожидал здесь увидеть гору зеленокожих трупов? — Теор прибавил голосу напускного возмущения. — Не в правилах гильдии убивать тех, кто намного слабее тебя. Такие убийства не делают чести наемнику.

Конечно, Теор лукавил. Гильдия наемников не запрещала убийства разбойников и головорезов, тем более если они нападали на лицо, подписавшее контракт с наемником на предмет своей защиты. Нет, этот принцип он усвоил благодаря отцу. «Если можешь пощадить противника — так и сделай, — говорил тот. — Пусть душа его покоится с миром».

— Нет... думаю, что нет, — пролепетал Марго, выходя из-за телеги. В правой руке он сжимал короткий кинжал.

— Неужто собирался пустить его в ход? — на этот раз вполне искренне удивился Теор. Купец не был похож на человека, способного постоять за себя.

— Тоже нет... это... на всякий случай, — сглотнув, пояснил Марго.

— Так, стало быть, ты решил, что кучка гоблинов в состоянии справиться с наемником моего ранга? — Теор вовсе не намеревался запугать купца до полусмерти, но, похоже, делал сейчас именно это — торговец дрожал как осиновый лист.

Наемник решил ослабить хватку и не мучить более своего незадачливого нанимателя, поэтому, когда Марго судорожно замотал головой и промямлил что-то неразборчивое, Теор заверил торговца, что все в порядке, и дружелюбно похлопал его по плечу.

— Собирайся, уважаемый Марго. До заката еще успеем много пройти, — добавил ободряюще.

Наемник Теор и его наниматель держали путь в город Хартинг.

Пиво стекало по густым усам гнома, сидевшего за столом.

— Все-таки ты невоспитанная свинья, Гард! — Фыркнув, Филда отвернулась от гнома.

— Ой-ой! Какие вы, люди, нежные! — После этих слов Гард вытер мокрые усы рукавом и залпом осушил бокал, а затем уже другим рукавом повторно вытер усы. — Ну что, довольна? — Гард выразительно посмотрел на свою собеседницу.

— Сойдет, — нехотя бросила чародейка.

— Вот и славно. — Гард улыбнулся и похлопал себя по брюху. — Надо бы еще пива заказать, — пробормотал он, вертя в руке пустую стеклянную кружку.

— Хватит пить! — Филда ударила кулаком по столу, и кружка в руках Гарда треснула у основания.

— Эй-эй! — Гном заверещал, словно испуганный ребенок. — Филда, оставь свои чародейские штучки при себе! А то ведь я могу и за рукоять своей секиры взяться.

— Только попробуй! — Глаза Филды буквально метали молнии.

— Ладно-ладно, я пошутил... — Гному казалось, что взгляд чародейки прожигает его насквозь, поэтому он поспешил свети на нет разгоравшийся было конфликт.

— Так-то лучше. — Филда кивнула, и взгляд ее заметно прояснился. — Ты все-таки невыносим, — добавила чародейка для порядка.

— Как ты стала такой занудой? Нельзя же на все вокруг смотреть с такой серьезностью. А то, гляди, лопнешь когда-нибудь от вредности. Пуф! И нет нашей Филды! — Довольный своей шуткой, Гард рассмеялся и энергично почесал бороду.

— О, Творец, дай мне сил сдержаться, чтобы не убить этого гнома!

— Будет тебе, — отмахнулся гном. — Я смерти не боюсь. Вот если ты меня в осла превратишь, например, вот это будет страшно! Или в барана. На крайний случай в свинью. — Гард широко улыбнулся и вновь почесал бороду.

— У тебя что, блохи? — язвительно спросила его Филда, прищурив глаза.

— Нет, конечно. Что за вздор! С чего ты взяла? — Гард раздраженно забарабанил пальцами по столу.

— Отчего же ты тогда все время чешешься? — Филда подняла брови в выразительном жесте.

— Я... того... нет у меня никаких насекомых в бороде, ясно?! — Гном скрестил руки на груди и нахмурился.

— Не злись, я пошутила. — Филда широко улыбнулась.

— Люблю, когда наша грозная и не в меру серьезная чародейка улыбается. — Гард сразу же повеселел. — Вот только про блох не шути так больше! А то я поседею раньше времени. Мы, гномы, серьезно относимся к таким вещам...

— Может быть, перейдем уже к делу? — перебила собеседника Филда.

— Согласен, — кивнул гном. — Ты принесла?

— Вот, твоя доля. — Филда достала из кожаной наплечной сумки внушительного вида мешочек и положила его на стол.

— Сколько здесь? — спросил Гард, в то время как пальцы его уже развязывали мешок.

— Пятьсот золотых. Это задаток. Еще тридцать тысяч мы получим после выполнения контракта.

— Лопни мой живот, по десять тысяч на каждого! — Пересчитав содержимое мешка, Гард тщательно завязал его, а затем спрятал за пазухой. — Мы за год столько не получали.

— Да, но работа будет длительной, трудной и... необычной.

— Итак, — Гард подался вперед и положил руки на стол, — насколько я понял, мы ищем некий артефакт, о котором говорится в легендах. Мы не знаем, что это за артефакт и где он может находиться, а наш наниматель пожелал остаться неизвестным. Поправь меня, если я что-то упустил.

— Мы знаем название древнего манускрипта, в котором говорится о нужном нам артефакте. В остальном — да, все верно, — согласилась Филда. — А что касается нанимателя, то это анонимный контракт. При этом наш неизвестный наниматель платит большие деньги. За такую сумму пускай хоть самим императором будет.

— В этом я с тобой согласен. Но с чего нам начать поиски? Раздобыть этот твой древний манускрипт?

— Именно. Единственный в пределах нашей империи экземпляр хранится у некоего коллекционера древностей по имени Алдерик. Если верить слухам, его можно найти в Белоне. Разыщем его для начала.

— Звучит разумно. Попробую расспросить торговцев из Белона, что ошиваются сейчас в Хартинге.

— Хорошо. Встретимся завтра на закате в таверне «Черная Гарпия». Я сказала Теору, чтобы ждал нас там.

— Что-то я не слышу в твоём голосе радости, Филда. Он же твой брат!

Чародейка взглянула на гнома, но промолчала. В её глазах читалось явное раздражение.

Языки пламени извивались в диком танце. Серые поленья потрескивали, нарушая лесную тишину. Едва заметный дым устремлялся в просторы ночного неба. Теор смотрел на огонь небольшого костра, который сам же и развел, когда они вместе с купцом устраивались на ночной привал. Наемник размышлял о последних событиях.

Еще в детстве молодой воин полюбил вид огня. Он успокаивал, позволяя привести мысли в порядок, и в то же время завораживал, восхищал. Когда Теор был ребенком, отец часто брал его с собой на охоту. Каждый их поход в лес заканчивался ночным привалом. Отец с сыном разжигали костер и, сидя перед огнем, обсуждали их охотничьи успехи и трофеи. Нередко отец рассказывал сыну древние легенды и истории. Уже в детстве отец привил Теору любовь не только к охоте, но и к лесу, в частности. Поэтому в густой лесной чаще молодой наемник чувствовал себя как дома. И впоследствии это не единожды спасло ему жизнь.

Теор взглянул на Марго. В десяти шагах от наемника тот тщательно проверял крепления повозки. Будучи свободным торговцем, он направлялся в Хартинг, чтобы доставить туда очередную партию товаров из небольшой фермерской деревни, что располагалась близ Торинда. Пару дней назад возле Восточного тракта, соединяющего города Квилар, Торинд и Хартинг, а также близлежащие к ним деревни, была замечена группа гоблинов. Гоблины трусливы и никогда не нападают на вооруженного человека, а вот на одиноких торговцев, не обученных сражаться, они совершают регулярные нападения, поджидая их караваны возле дорог. Поэтому торговцам зачастую приходится нанимать для защиты наемников, которые сопровождают их в пути.

Ужасная работа для опытного воина, тем более что из-за скупости торговцев и награда всегда небольшая. В любой другой ситуации Теор даже не стал бы рассматривать предложение Марго, но так как он и сам направлялся в Хартинг, то согласился сопроводить торговца до города.

Молодой воин уже и сам не помнил, как оказался в той фермерской деревне. Кажется, хотел отдохнуть от пяти лет непрерывного наемничества. Вот только как ему пришла в голову тогда эта мысль? Его тело не нуждалось в отдыхе, а дух не был сломлен, в жизни не случилось значимых переживаний, а неудачи не посещали Теора на протяжении всего срока его бурной карьеры. «Воля судьбы или Божий промысел», — сказал бы какой-нибудь святоша. Теор не был набожен, хотя вполне допускал существование Высших сил.

«Высших» с большой буквы.

В его же семье верили в Творца, некую высшую форму бытия, что и создала весь известный нам мир. Быть может. Теора

мало интересовала идея развития или опровержения этой теории. Она, в его понимании, была ничем не хуже других.

Как бы то ни было, он все же оказался в той небольшой деревне. Ее населяли добрые, чистые помыслами люди, что было в пределах империи большой редкостью. Они занимались животноводством и земледелием. Кроме того, в этой самой деревне было отделение гильдии наемников. Совсем крошечное, располагавшееся в жилой избе, с находящимся в ней одиноким секретарем, низким коренастым парнем. От него-то Теор и узнал по прошествии нескольких дней пребывания в деревне, что наемника разыскивает его сестра. Ищет вовсе не для того, чтобы обнять и поинтересоваться, как поживает ее братец. Как поведал секретарь, она хотела предложить брату совместное исполнение группового контракта гильдейского уровня.

Сестру Теор не видел вот уже восемь лет. Он знал, что она, так же как и он, стала наемником, но их пути никогда не пересекались. Теор любил свою работу, и предложение о выполнении контракта наивысшего уровня было для него более чем заманчиво. Но в большей степени, пожалуй, Теора интересовала возможность пообщаться со своей старшей сестрой, чем сам контракт.

Филда. В детстве они с ней недолюбливали друг друга и, хотя виделись крайне редко, умудрялись постоянно ссориться.

Брат и сестра, они родились в столице империи Гелинор, городе Канорин, с разницей в четыре года. Их отец состоял на службе у императора и обучал ополченцев обращаться с луком и арбалетом, а их мать была магессой и преподавала стихийную магию в имперской магической академии. Поэтому особого выбора у детей не было: как только Теору исполнилось десять лет, его отдали в военную академию, а сестра была вынуждена учиться в магической академии, хотя сама она этого не хотела. Филде было суждено стать магессой и в будущем служить совету архимагов, а Теору — пополнить ряды имперской армии.

Но у судьбы были другие планы. Их родители погибли на войне с орками, и уже через год Филду исключили из академии за «особо опасные магические опыты», после чего инквизиция выслала ее за пределы столицы. С тех пор Теор с сестрой не виделся.

Его несколько не удивляло, что Филда, как и он сам, стала наемником. После разорительной войны с орками место погибшего императора занял его сын, который, не теряя времени,

установил, а со временем и ужесточил свою тиранию. С тех самых пор людей на территории империи заставляли выбирать, будут ли они служить императору либо примкнут к одной из гильдий. Исключение составляли лишь крестьяне некоторых отдаленных деревень, связь которых с империей ограничивалась лишь тем, что они регулярно платили налоги императору. Неудивительно, что система гильдий стала процветать в империи.

Гильдии ежегодно уплачивали определенную сумму золотых в казну империи и были вольны в своих действиях, за исключением тех, чья деятельность противоречила имперским законам. Спустя три года после войны в империи насчитывалось уже более тридцати видов гильдий. Самыми востребованными из них были гильдии торговцев, врачей и наемников. Учитывая обучение Теора и его навыки, полученные в академии, он вряд ли смог бы стать хорошим торговцем или лекарем, равно как и членом какой-либо другой из гильдий, кроме наемников, и выбор был для него очевиден. Его сестра, он полагал, стала наемником по схожей причине.

Император не оказывал помощь ни одной из гильдий, так же как не оказывал помощь своим подданным в тех ситуациях, в которых, как он считал, его вмешательство не требовалось. В империи процветали воровство и убийства. Ходили слухи, что воры и разбойники даже основали свою гильдию. Учитывая сложившуюся ситуацию, наемники в Гелиноре без работы не оставались. Всегда находились люди, готовые заплатить гильдии за решение определенных проблем...

Размышления Теора прервал голос Марго. Светало, и им пора было отправляться в путь. На закате следующего дня у наемника была назначена встреча в Хартинге с Филдой и ее напарником, гномом по имени Гард.

Иссохшие пальцы уверенно сжимали длинную деревянную трость. Она, эта трость, многое повидала в жизни — ничуть не меньше, чем ее хозяин. Когда-то давно в ней была *жизнь*. В трости был заключен могущественный древний дух, что делало ее подобной живому существу.

Уникальный артефакт. Артефакт, который хотели заполучить очень многие, и каждый из них готов был убить всякого, кто помешает завладеть уникальной вещью. Но все это в прошлом, и сейчас это была лишь длинная деревянная палка. Однако он не расставался с ней. Не столько из-за ностальгии и

памяти о былых годах, сколько из-за необходимости поддерживать свое старое тело при ходьбе, ведь каждый шаг стоил ему немалых усилий.

Он был стар, очень стар. Уже и сам не помнил, сколько ему было лет. Лишь магия все еще поддерживала жизнь в его теле. Он твердо знал, что этот год станет для него последним. Он так решил. Но, перед тем как уйти, ему необходимо было закончить одно дело, которое он начал много лет назад. Дело, что расценивалось сейчас дороже собственной жизни.

Старец шел по подземному тоннелю, опираясь на деревянную трость. Большинство факелов погасли, поэтому в тоннеле сгустился сумрак. Но он не обращал на это внимания и уверенно шел вперед. Этим ходом он пользовался бесчисленное множество раз, поэтому, даже лишившись он зрения, все равно нашел бы выход. Ему приходилось часто перемещаться под землей, а на земле — постоянно переезжать, менять внешность и имена: довольно малая плата за то, чем он занимался большую часть своей жизни. И за то, что он когда-то сделал...

Прибыв в город, старец назвал стражникам свое настоящее имя — Мартериус. До этого же в каждом новом городе он представлялся новым именем.

Нужно было уходить. Он слишком долго задержался в этом городе, да еще и проявил неосторожность, открыв тайну своей личности. Да, здесь его имени никто не знал. Оно терялось в толпе, развеиваясь по ветру, никому ничего при этом не говоря. Но были в пределах империи и те, кто его знал. Сейчас Мартериус чувствовал, что его кто-то ищет, а предчувствие его еще никогда не подводило. Кроме того, пару дней назад он получил письмо, которое не предвещало ничего хорошего.

Оказавшись наконец внутри своего скромного жилища, Мартериус понял, что был здесь не один — похоже, кто-то проник в его дом. Старик положил трость на стол и, взяв зажженную лампу, направился в глубь дома. Он медленно приоткрыл дверь и вошел в комнату.

Здесь была его лаборатория. В этой небольшой комнатке он варил зелья, работал с различными ингредиентами и минералами, расшифровывал древние свитки. Возле алхимического стола, что занимал треть всей комнаты, стоял неизвестный. Вторгшийся в его жилище был облачен в длинный, до пят, широкий черный балахон с капюшоном. Капюшон скрывал большую часть головы, на лице же красовалась маска в виде головы

неизвестной птицы с острым вытянутым клювом. Нельзя было определить ни расу незваного гостя, ни его пол.

— Наконец-то. Я ждал тебя. — Голос незваного гостя был абсолютно бесцветным, лишенным каких-либо эмоций.

Мартериус сразу понял, что голос изменен с помощью магии. Перед ним стоял сильный чародей, весьма сильный. Мартериус чувствовал это, ощущал его большую магическую силу. От нее у старца заныли все старые раны, полученные в многочисленных магических поединках. Таких сильных чародеев он давно не встречал.

— Кто ты? — Голос Мартериуса звучал уверенно, однако сам он немного нервничал, ибо понимал, что, если дело дойдет до драки, незнакомца ему не одолеть.

— Тебя не должно это беспокоить, старик. — Незвестный стоял абсолютно неподвижно, скрестив руки на груди.

— Чего же ты хочешь? Убить беспомощного старца? — Мартериус поставил лампу на стол и, подвинув к себе высокий деревянный стул, сел на него.

— В твоей смерти не будет проку. Мне нужна твоя помощь.

— Помощь? — Мартериус усмехнулся. — И чем же я могу тебе помочь?

— Ты получил мое письмо. — Незнакомец говорил все тем же бесцветным голосом, нельзя было даже понять, задает он вопрос или утверждает.

— Я подозревал, что автор письма скоро объявится. Но я не ожидал, что так скоро. Хотел ускользнуть из города потихому. — Мартериус широко улыбнулся, разведя руки в стороны. — Как видишь, не успел. То, о чем ты написал... это невозможно.

— Ты врешь. Я прекрасно осведомлен о том, кто ты и на что способен. К тому же ты единственный на этом чертовом куске суши, зовущемся материком, кто был по ту сторону портала, и знаешь, как его открыть.

— Это дела прошлого, — старик закрыл глаза и тяжело вздохнул, — сейчас я стар и слаб. Я почти что мертв.

— Тем не менее твоя магия по-прежнему поддерживает дух в этом смертном теле. Ты ведь не закончил свое дело. Дело, начатое тобой много лет назад на Восточном континенте.

— Откуда ты знаешь?! — вскинулся Мартериус, сжав кулаки. — Во имя Великого Дракона, кто же ты такой?

Мартериус попытался проникнуть в разум незнакомца, установить связь с его сознанием, но после первой же попытки

его обдало холодным потом, и он беспомощно отступился. За многие столетия своей жизни он никогда не видел таких мощных и искусно наложенных защитных заклинаний. Даже в былые годы он не смог бы проникнуть в разум незваного гостя.

— Я же сказал, что все про тебя знаю, Мартериус Атарум. И я знаю, где находится то, что ты ищешь.

— Я не верю...

— Мне нет смысла лгать тебе. Я действительно могу помочь в твоих поисках. Более того, я знаю, где она сейчас. Взамен ты должен сделать то, что я указал в письме.

— Тебе известно, где находится сейчас точка входа в портал? — Мартериус встал и приблизился к незнакомцу. В его глазах появился ранее отсутствовавший блеск. Ради *нее* он в свое время сделал то, за что *она* его так и не простила. «На что я готов теперь, чтобы найти *ее*?» — спрашивал он себя. — «На все!» — отвечал себе же.

— Да. Завтра утром я пришлю карту. К закату ты должен будешь отправиться в путь.

— Хорошо. Я сделаю то, о чем ты просишь.

— Не подведи меня и сможешь наконец завершить свои поиски. Даю тебе слово.

Незнакомец не сделал ни единого движения: его тело просто растаяло в воздухе, оставив Мартериуса одного в опустевшей комнате.

Глава 2 ВАСИЛИСК

Колонна из торговых повозок, наполненных товарами, вместе со своими владельцами уныло тянулась по каменному мосту, который возвышался над глубоким широким рвом, что отделял со всех сторон от внешнего мира город Хартинг. Они медленно, но уверенно приближались к главным городским воротам. Последней преградой на пути уставших путников была городская стража, охранявшая главные ворота — вход в город.

Каждому торговцу по прибытии в Хартинг надлежало уплатить пошлину страже, чтобы ввезти свои товары в город. Как правило, главные ворота охраняли минимум трое представителей стражи. Сегодня же их было только двое.

Двое крупных стражников стояли с алебардами наперевес, встречая прибывающих торговцев. У каждого из них они до тошно проверяли документы на товары, содержимое повозок и конечно же взимали положенную пошлину. Любое нарушение правил торговли, установленных главой города, грозило торговцу штрафом, который уплачивался в городское казначейство. В случае отсутствия, например, одной из семи необходимых печатей на торговой грамоте торговец лишался еще нескольких золотых монет, которые шли уже не в городскую казну, а в карман стражникам. Те, в свою очередь, закрывали глаза на имеющиеся нарушения. Таким образом, взятка освобождала торговца от долгой бумажной волокиты, с которой он сталкивался в случае уплаты штрафа в городском казначействе.

Теор с Марго замыкали колонну, которая в этот раз казалась гораздо длиннее, чем обычно.

— Цены на продукты подскочили в городе. Вот торговцы с деревенским товаром и стекаются сюда. Овощи, молоко и масло сейчас просто нарасхват, — сказал наемнику купец, сопровождая речь активной жестикуляцией.

Наконец очередь дошла и до них. Один из стражников широко улыбнулся, увидев Теора. Его звали Нолт, он был старым знакомым молодого наемника. Когда-то Теору довелось дважды спасти бравому стражу жизнь. Нолт кивнул второму стражнику и, отдав ему свою увесистую алебарду, пошел по мосту, удаляясь от ворот. Теор последовал за ним. Напарник Нолта, приняв вторую алебарду, упер оба древка в камень моста и скрестил их перед грудью, отчего стал выглядеть довольно забавно.

— Теор, старина, давно же ты здесь не появлялся, — сказал стражник, когда они с наемником достигли середины моста. — Рад тебя видеть! — с этими словами он по-дружески похлопал наемника по плечу.

— Работа, Нолт. Ты же меня знаешь. Сегодня я в одном городе, завтра — в другом.

— Это верно. Стало быть, ты привел в город этого торговца, — кивок в сторону Марго. — Я-то думал, что ты больше не берешься за такую мелкую работу.

— Я все равно направлялся в Хартинг, — пожал плечами Теор. — Не отказываться же от лишних монет, верно?

— Полностью с тобой согласен, Теор. — Нолт широко улыбнулся. — Времена нынче тяжелые.

— А ты, как я погляжу, до сих пор работаешь в страже?

— А у меня есть выбор? — Нолт развел руки в стороны и нахмурился. — Это единственная приличная работа в городе. Почти все гильдии в Хартинге закрыли свои отделения. Разве что лекари остались да кузнецы. Можешь меня представить с кузнечным молотом или лекарственными травами в руках? Между тем мне нужно кормить жену и двух дочерей. Вот и приходится работать в страже. Ночных дозоров у меня нет, а днем происшествий мало. Зато регулярная оплата. — Немного помолчав, он добавил: — И все-таки, старина, что привело тебя в Хартинг?

— Встречаюсь с сестрой.

— Ты никогда не говорил, что у тебя есть сестра, — удивился стражник.

— Да, есть. — Теор кивнул. — У нас с ней никогда не было теплых отношений. Порой даже сомневаюсь, что мы действительно родственники. Я не виделся с сестрой со дня гибели наших родителей.

— Она, случаем, не чародейка у тебя? — Нолт немного понизил голос.

— Да. Ты ее знаешь? — Наемник последовал примеру стражника.

— Нет, но думаю, что видел ее. На днях в город как раз прибыла девушка вместе с каким-то гномом. Сразу бросилась в глаза ее схожесть с тобой, похожие черты лица, те же глаза, и все такое. Расхаживала по оживленным улицам в одеянии чародея — ну, знаешь, в мантии такой, как в орденах раньше ходили. Попугала этим изрядно оживленные толпы. У нас-то магов особо не жалуют, алхимик — и тот всего один...

Их разговор прервал второй стражник у ворот, окликнувший Нолта. Тот вернулся на свой пост, Теор же, попрощавшись с ним, присоединился к Марго. Пройдя городские ворота, наемник с купцом направились по одной из центральных улиц, минуя главную площадь. Достигнув торгового квартала, Теор получил плату от Марго и подтвердил оплату контракта установленной ритуальной фразой.

До заката было еще далеко, и все же молодой наемник отправился в таверну «Черная Гарпия», которая находилась в двух кварталах от резиденции главы города. Именно в ней после захода солнца он должен был встретиться с Филдой и Гардом.

Таверна была одним из самых людных мест в этом небольшом городке. Рано или поздно сюда находил дорогу

каждый житель и гость города. Ее хозяин, Васк, был отличным виноделом и пивоваром. Лишь часть выпивки в его заведении закупалась у приезжих торговцев, большее же ее количество он готовил сам, причем по качеству она ничем не уступала гномьей. Кроме того, за довольно низкую плату любой желающий мог переночевать на втором этаже таверны, сняв комнату на ночь, что только увеличивало число посетителей-постояльцев.

В конце широкой улицы взгляду открывалось величественного вида двухэтажное строение, напоминавшее некое святилище приверженцев черной магии. Гладкие стены из редкого черного камня покрывала едва заметная рунная роспись. На крыше возвышалась статуя гарпии размером с высокого человека. Монстр, расправив крылья, устремлял взгляд вниз, взирая на входящих и покидающих таверну посетителей.

Заведение это имело историю не менее богатую, чем сам город.

Сейчас широкие черные двери таверны были открыты, и у входа стоял, как и всегда, огр Рук — охранник «Черной Гарпии». Огры внешне были очень похожи на людей, за исключением тела более крупных размеров и уродливого лица. Они были довольно глупы, что с лихвой компенсировалось их силой — огр без труда мог голыми руками свернуть человеку шею или переломить хребет. Кроме того, этих существ всегда отличала чрезмерная жадность и любовь к золоту. За пару сотен серебряных огр готов выполнять любые приказы, а заплатившего ему считает своим полноправным хозяином. Идеальный охранник.

Когда Теор прошел мимо Рука, тот окинул наемника сердитым оценивающим взглядом и, убедившись, что новый посетитель не представляет на данный момент угрозы, отвернулся.

Внутри было на удивление тихо и малоллюдно. За одним из столиков сидели двое стражников, которые, вертя в руках полные кружки пива, что-то бурно обсуждали. Еще за одним столом сидел молодой монах, облаченный в темно-коричневую холщовую рясу. Каждый раз, отхлебнув немного эля из большой стеклянной кружки, он испуганно озирался по сторонам, словно тот, кого он боялся здесь увидеть, мог прятаться под одним из столов.

Наемник прошел к высокой деревянной стойке и сел на один из придвинутых к ней стульев.

— Теор из рода Ренвудов! Приветствую тебя в моем скромном заведении! — улыбаясь, обратился к наемнику хозяин таверны.

— Рад видеть тебя, Васк. — Гость пожал протянутую ему руку. Несмотря на немалый возраст — а хозяину таверны шел уже шестой десяток — рукопожатие Васка по-прежнему было крепким и уверенным. Он был высок, широк в плечах и отлично сложен. От носа до подбородка его лицо покрывали густая рыжая борода и такие же усы, верхняя же часть головы была выбрита наголо.

В прошлом Васк был кузнецом, сейчас же держал таверну и был отличным пивоваром и виноделом.

— Обычно у тебя больше посетителей, — заметил Теор, еще раз окинув взглядом таверну.

Молодой монах тем временем закончил озираться по столам и теперь был занят тем, что изучал Теора, рассматривая его с ног до головы и нервно постукивая при этом двумя пальцами по столу. Кажется, монаха совершенно не смущал тот факт, что наемник мог заметить его интерес к своей персоне.

— Сегодня казнь молодого эльфа. Совсем парнишка, поди, молоко еще на губах не обсохло, или что они там пьют в детстве. Говорят, что он шпион из Гиоля... Ничто не веселит этих свиней так, как публичная казнь, — добавил Васк, но уже значительно тише.

— Эльфийский шпион? Эльфов мы не интересуем, по крайней мере, пока наши войска не заходят в их леса, — сказал Теор, который знал это не понаслышке.

— Это беснующееся отродье, именуемое главой города, готов повесить любого, кто ему не понравится. Заглянул не в то окно — все, ты шпион, и шагом марш на лобное место! — Васк нахмурился, но уже через пару мгновений его лицо вновь расплылось в широкой улыбке: — Ну не будем о дурном. Итак, с какой целью к нам пожаловал наемный воин Теор, гроза бандитов, монстров, страшных тварей и всех иже с ними?

— Сегодня вечером у меня важная встреча в твоей таверне.

— А-а, понимаю, понимаю, — согласился хозяин заведения. — Но до вечера еще далеко, можешь пока и работой заняться. Налить тебе чего-нибудь?

— Да, я бы не отказался от пива, — кивнул Теор.

Васк наполнил до краев высокий стеклянный стакан и протянул его наемнику. Теор взял его в руки и немного отхлебнул

пенного напитка. Пиво у бывшего кузнеца было превосходное на вкус, впрочем, как и всегда.

— Ты упоминал работу, верно? — немного погодя спросил Теор. — У тебя есть предложения, Васк?

— Возможно. — Хозяин таверны утвердительно кивнул. Скрестив руки на груди, он продолжил: — У нас в казематах завелась какая-то тварь, убила нескольких стражников. Заключенным повезло больше — с решетками гадина не справилась, или... не пыталась справиться, не знаю. Затем, как утверждают, она ушла или уползла в заброшенную часть казематов. Глава города обещает тридцать золотых тому, кто найдет это пришлое существо и изведет его. Контракт есть у стражников, что стоят у казематов.

— Заманчивое предложение, хоть и с явно заниженной оплатой, — согласился Теор. Он был не прочь размяться.

Допив пиво, расплатившись и попрощавшись с Васком, наемник направился к выходу. Молодой монах продолжал испепелять его взглядом, что-то бормоча себе под нос. Когда взгляды Теора и рассматривавшего его парня встретились, монах резко отвернулся и поспешил как можно глубже закутаться в свою рясу, словно та могла его уберечь от молодого воина. Удивившись такой реакции, Теор повернулся к Васку, но тот лишь развел руки в стороны и рассмеялся. Не обращая более внимания на монаха, наемник покинул таверну.

Казематы находились в восточной части Хартинга, здание занимало часть восточной же крепостной стены. У главного и, собственно, единственного входа в казематы понуро стояли двое стражников. Теор направился напрямиком к ним.

— Ишь, *цацек* нацепил и сразу великим воином стал, так-с? — Строгий взгляд пожилого стражника впился в молодого воина подобно пивке. — Небось только из пеленок успел вылезти, а уже давай кичиться весом своего кошелька!

С густой седой бородой и такими же усами, он давно уже перешагнул порог молодости. Годы не пощадил мужчину, согнув спину так, что старый стражник с алебардой в левой руке походил на горбатую старуху с клюкой.

— Ты чего же это, Катер? — ахнул второй стражник, недоуменно глядя на своего товарища. — Тебе чего, юноша? — добавил он, обращаясь уже к Теору.

Второй стражник был гораздо моложе седобородого напарника, статная осанка выдавала воинскую выправку, но много-

численные морщины уже нещадно избороздили его лицо. Однако старый стражник, которого называли Катером, словно и не заметил замечания товарища, продолжая буравить взглядом наемника.

Теор действительно выглядел не просто молодо, но даже моложе своих лет — ему было немногим больше двадцати зим. Он имел средний рост и стройное телосложение. Тонкий ровный нос, хоть и познавший в детстве немало переломов, но все же не оставивший на себе видимых свидетельств своего осквернения чьими-то ударами (спасибо лекарям военной академии и предрасположенности к поразительно быстрому заживлению любых ранений), тонко очерченный рот с приподнятыми вверх уголками губ, светло-русые волосы средней длины, зачесанные назад, и взгляд голубых глаз, по-юношески чистый и пронизательный. Кроме того, картину дополняла группа светло-коричневых веснушек на переносице и скулах, что придавало Теору эдакий мальчишеский вид. Не зеленый юнец, но уже зрелый и опытный воин, он все же больше напоминал одного из многочисленных парнишек, что работали на постоянных дворах состоятельных купцов.

— Да ты посмотри только на него! Эй, малец, исчезни отсюда, и *цацками* своими здесь нечего похвастаться! — Катер потряс в воздухе сжатым кулаком.

Теор не сомневался, что под *цацками* старый представитель городской стражи имел в виду экипировку наемника. Под растегнутой кожаной курткой виднелся плотно подогнанный, словно вторая кожа, доспех из кожи саламандры. Редкий, дорогой и крайне эффективный элемент защиты, как нельзя лучше подходящий для лучника. Прочная кожа саламандры не сковывала движений, но при этом по прочности не уступала гномьей стали. Кроме того, подобный доспех давал владельцу защиту от высоких температур за счет огнеупорных свойств кожи саламандры.

За спиной наемника покоился композитный лук — мечта любого стрелка. Рукоятка была выполнена из нескольких слоев красного дерева с костяными накладками для удобства обхвата пальцами. Легкая, с высокой прочностью, украшенная резьбой в виде оливковых ветвей. Плечи изогнутые, из редчайшего черного дерева, добытого эльфами в проклятом лесу во времена их войны с лесными демонами. По прочности черная древесина не уступала гномьей стали, при этом сделанные из нее плечи были гибкие, с мягким плавным натяжением. Плечи

лука были также усилены дополнительно сухожилиями с внешней стороны и роговыми пластинами с внутренней. Тетива была сплетена из пяти крепких нитей, свитых из шерсти эльфийских животных, похожих на овец; нити, в свою очередь, крепко перетянуты другими скрученными нитями — шелковыми. Такой лук мог использоваться не только по назначению, но и как оружие ближнего боя благодаря своей прочности.

Будучи верным однажды данной клятве, Теор никогда и никому не рассказывал, как, от кого и при каких обстоятельствах он заполучил столь редкое эльфийское оружие, к тому же изготовленное в единственном экземпляре.

Лук крепился за спиной наемника на специальных выступах-захватах на колчане, которые выполняли ту же функцию, что и стандартные налучники. Колчан же был наполнен длинными красноперыми стрелами. Такие стрелы делали на заказ умельцы-гномы, что жили на поверхности и вели активную торговлю с Южным континентом. Древко стрелы делалось из прочной древесины, которой был богат Большой Восточный лес, располагавшийся на восточной окраине Гелинора; оперение — из плотных перьев диковинных для Серединного континента ярко-красных птиц с большим продолговатым клювом, которые повсеместно населяли Южный континент. Ланцетовидный же наконечник для стрелы гномы делали из прочных минералов, что добывались в шахтах рудокопами их народа. Такие стрелы обладали большей, чем у обычных стрел, точностью и без труда пробивали даже плотную кольчугу.

На поясе молодого воина в ножнах покоилась флисса — весьма экзотический меч, представляющий собой узкий длинный клинок с одним лезвием, сужающимся к острию, имеющий клинообразную форму в сечении и рукоять без гарды, на вершине которой было выполнено в виде головы льва, выступающей в роли противовеса.

Экипировка наемника была по своей сути уникальной, и второй такой же комплект в пределах Серединного континента было не сыскать. Что уж говорить о городской страже, которой выдавалась старая потрепанная экипировка, как правило, без возможности сменить ее на протяжении всей своей службы.

— Да умолкни же ты, нежить тебя дери! — прикрикнул на старого стражника его товарищ.

Катер что-то проворчал, все еще грозя кулаком не то Теору, не то уже собеседнику, но все же замолчал.

— Меня интересует существо, с которым, как я слышал, у вас имеются определенные проблемы, — ответил стражнику Теор.

— Так ты наемник будешь? Не хочу показаться неучитывым... гм... — Стражник прокашлялся. — Могу ли я увидеть отличительный знак твоей гильдии?

У каждой гильдии в пределах Гелинора имелся свой отличительный знак, по которому их члены могли доказать свое отношение к оной организации. Знаки были всевозможными: от колец и амулетов до татуировок и специальных заклинаний-формул. Каждая гильдия ухищрялась как могла, дабы обезопасить своих членов как от случайной потери отличительных знаков, так и от умышленного похищения таковых злоумышленниками с целью дальнейшего использования. Кольца не снимались с пальцев, амулеты были видны лишь тем, кому владелец их предъявлял, татуировки не сводились, заклинания не работали в чужих руках.

Отличительный знак не только подтверждал причастность человека к той или иной гильдии, но и указывал, какой ранг он имеет в ней, а значит, и какими полномочиями он в действительности обладает.

Гильдия наемников своим отличительным знаком сделала татуировку. Она наносилась при вступлении в гильдию на правую руку новичка специальными чернилами, защищенными охранительными заклинаниями. Татуировку нельзя было смыть, свести и даже выжечь, равно как и сделать невидимой с помощью заклинаний: на это был способен лишь человек, ее наносивший.

При дезертирстве же человека из гильдии наемников или его исключении по решению совета Грандмастеров за грубое нарушение гильдейского устава срабатывали дополнительные чары, наложенные на чернила при нанесении татуировки. В этом случае татуировка превращалась в изображение гнилого черепа без нижней челюсти. Так же как и исконную татуировку гильдии, такой рисунок невозможно было удалить, даже вздумай ее владелец отсечь себе руку по торс: татуировка проявлялась на второй руке; при потере обеих рук — на лице. Носителей такой метки не принимали в другие гильдии, а многие города объявляли их преступниками. Теор всегда считал подобное решение суровым, но более чем справедливым...

Наемник закатил правый рукав куртки, и взорам стражников открылась до мельчайших подробностей прорисованная

татуировка чуть выше запястья в виде морского грифона с двумя клинками в лапах.

— Мастер! — Стражник невольно охнул и в то же время сразу подобрался всем телом, словно на строевом смотре. — Простите великодушно Катера: он и в молодости-то был не учтив, а сейчас просто управы на него нет. Видишь, Катер, — стражник обратился к седовласому товарищу, — морской грифон, четвертый ранг, то бишь Мастер среди наемников!

Последние слова стражника и созерцание морского грифона на руке *мальца* подействовали на Катера должным образом. Буркнув что-то неразборчивое, он перевел взгляд на свои башмаки и стал внимательно изучать их, потеряв всяческий интерес к находившимся рядом с ним людям.

— Ничего страшного, — заверил Теор. — Так как насчет вашей проблемы?

— Да-да, конечно же... — поспешно закивал стражник. — Думаю, раз вы здесь, то основная информация вам уже известна. Могу добавить, что наш местный алхимик, досточтимый господин Рено, заявил, что это василиск.

— В самом деле? — удивился наемник. — Интересно. Досточтимый Рено лично его видел?

— Нет, что вы, в заброшенную часть казематов мы никого не пускаем. Алхимик заявил это, исследовав трупы наших товарищей-стражников и отметины на стенах, потолке, полу. Сказал: «Сматывайте удочки, охламоны, выметайтесь из казематов и шлите весть наемникам, куда еще все члены свои целы».

— Не встречал вашего алхимика, но он мне уже нравится, — усмехнулся Теор. — Если, конечно, он не ошибся в своих выводах, — добавил наемник уже серьезно.

— Вынужден просить вас взяться за уничтожение этого василиска. Наемники четвертого ранга не часто заглядывают в наш город.

— Сможешь-то? — Это вновь подал голос Катер. Теперь старый стражник смотрел на наемника не столько с недовольством, сколько с интересом пополам со скептицизмом.

— Смогу, — кивнул наемник. — Контракт-то у вас письменный имеется? И кто заказчик?

— Имеется, — отозвался стражник. — Пройдемте в канцелярию, Мастер. Я как старший стражник городского гарнизона уполномочен выступить в роли заказчика и подписать с вами уже подготовленный контракт, сразу после того как мы обго-

ворим с вами детали и сумму оплаты. Катер, останешься тут на посту, — отдал приказ стражник своему напарнику.

Отворив ворота казематов, стражник пригласил наемника внутрь. Его седовласый товарищ остался снаружи.

— Ишь, рыбий хвост грифону намалевали! Эксприми... эксперена... экспиримантаторы! — пробурчал Катер, силясь правильно произнести сложное для него слово.

Канцелярия делила большую просторную комнату с оружейной и складским помещением. Представляла она собой деревянный стол с широкой прямоугольной столешницей, заваленной кипами пергамента и несколькими увесистыми фолиантами, да пару деревянных стульев в придачу. Обговорив все необходимые условия, Теор подписал предложенный стражником контракт, после чего тот предоставил наемнику подробный план каждого из трех уровней казематов. Напоследок стражник пожелал наемнику удачи и, покинув здание, запер ворота с внешней стороны до окончания, как он выразился, умертвительного действия.

Наемник отворил увесистую дверь из оружейной в основную часть первого уровня казематов и, перехватив поудобнее лук, медленно двинулся по широкому коридору.

Теор никогда еще не встречал живого василиска, но знал о них немало. Знания его были основаны не только на легендах и мифах об этих созданиях (а они казались наемнику довольно изощренными), но и на опыте некоторых знакомых алхимиков и чародеев. Так, например, по распространенному поверью, василиск рождался, когда петух, одряхлевший от старости, снес яйцо, которое позже находила жаба и высиживала его в теплом навозе из помета летучих мышей, что делало чудовище неуязвимым. Теор невольно поежился от легкого отвращения, представляя себе весь этот процесс.

Тем не менее василиск действительно состоял из частей тел указанных существ: он имел голову петуха, тело жабы, крылья летучей мыши и хвост змеи. Его главной особенностью, равно как и оружием, было едкое вещество, выделяемое телом. Когда-то василиск был выведен группой черных колдунов-алхимиков для охраны их замков. Но что-то в их экспериментах пошло не так, и чудовища получились сколь опасными, столь и неуправляемыми. Не желая лишать жизни свое творение, колдуны попросту отпустили василисков (а их они созда-

ли не один десяток) на волю, рассеяв по всем четырем континентам.

Василискам как созданиям из неживой материи не нужна была пища для существования, поэтому неистребленный василиск мог прожить не одно столетие. Со временем, после ряда столкновений людей с этими созданиями, о них сложили немало легенд и сказаний, которые имели под собой одну основу — страх перед неизвестным, но различились при этом во многих деталях.

Теор точно знал, что василиски вовсе не были неуязвимыми. Их можно было убить, как любое другое существо из плоти и крови, хотя обычным оружием пробить их прочную чешую было не так-то просто. Легенды же утверждали, что убить василиска проще всего, спустив на него обычную ласку. Та убивала чудовище, но при этом погибала сама, так как кровь василиска подобна кислоте. Также считалось, что василиск до смерти боится крика петуха, и, заставив его слушать голос птицы, тем самым можно убить чудовище. Увы, ни ласки, ни петуха у Теора не было, а посему он не имел возможности поверить на деле эти занимательные теории.

Наемник медленно продвигался по первому ярусу казематов, прислушиваясь к тишине, которую нарушали только звуки его шагов да потрескивание факелов, что освещали мрачные помещения. Первый ярус представлял собой широкий длинный ход, от которого в обе стороны тянулись другие, не длинные и гораздо уже основного; каждый из них заканчивался одиночной камерой. Те сейчас все были пусты, их двери распахнуты.

Теор отметил, что потолки в казематах были не низки, в полтора роста среднего человека, что позволяло идти не пригибаясь и что конечно же говорило о благосостоянии города: ведь и стены, и пол, и потолок были сделаны из дорогого на севере камня — ближайший рудник был во многих лигах южнее.

Центральный ход заканчивался каменной лестницей, ведущей на следующий уровень. Возле нее-то на стене Теор и заметил отметины. Примерно с ладонь в длину четыре неровные широкие борозды на камне. Следы когтей. Однако сами по себе они еще не доказывали, что здесь побывал именно василиск.

В этот момент Теор услышал скрежет — словно кто-то ножом царапал по металлу. Звук исходил с нижних уровней. Держа лук наготове, наемник спустился ниже.

Здесь было на порядок больше камер, чем на предыдущем уровне. Главный коридор был здесь гораздо уже, но от него тянулось в сторону куда больше боковых ходов, между которыми располагались одиночные камеры. Боковые же ответвления выводили в два дополнительных прохода, правый и левый.

На втором уровне отметин было значительно больше. Как и заверял стражник, здесь они виднелись повсюду: на стенах, полу и даже потолке. Все те же четыре борозды от когтей, а также новые, ранее не попадавшие на глаза отметины на камнях — следы кислоты. Она разъела камень во многих местах, оставив после себя не только разрушение твердой породы, но и темно-зеленоватый налет, словно слой пыли. Яд василиска.

Скрежет повторился уже более отчетливо.

Следовательно, василиск был на последнем, третьем уровне.

Изучая план казематов, Теор заметил, что третий уровень отмечен как заброшенный. Стражник объяснил тогда, что тот задумывался как допросная, она же пыточная. Но из-за пристрастий главы города к публичным казням так и не был до конца достроен.

Теор спустился сюда по каменной лестнице, в любую секунду готовый вступить в бой. Когда оставил позади себя последнюю ступеньку, перед глазами открылась картина заброшенного уровня — пустое пространство с четырьмя стенами и несколькими атрибутами для пыток, пребывающими не в лучшем состоянии. В помещении было мало света, здесь горели лишь два факела.

«Если уровень был заброшен, то зачем тогда, пусть и недостаточно, но все-таки освещать его?» — подумал наемник. Но для подобных размышлений было не время, и они отошли на второй план, ведь перед ним был его противник.

Василиск находился у дальней от Теора стены; он стоял на стальной пластине, когда-то служившей, по-видимому, частью некоего пыточного механизма, и медленно скреб по ней когтями.

Размером василиск был не больше лошади, имел довольно неуклюжий и к тому же омерзительный вид. На большом жабьем теле, лапы которого были увенчаны внушительными когтями, громоздилась бесформенная птичья голова, лишь отдаленно напоминающая петушину. Длинный клюв имел ряд больших неровных заостренных зубов, отчего до конца не за-

крывался. Из-за спины василиска торчали два широких крыла летучей мыши: непропорциональные, одно больше другого. Дополнял картину длинный змеиный хвост, превосходящий в длине самого василиска от клюва до основания хвоста.

На человека смотрели два немигающих серых глаза с темно-пепельными точками зрачков.

Теор пустил стрелу в василиска, метя тому в глаз, однако монстр легко перехватил ее зубастым клювом и, перекусив стрелу пополам, отшвырнул ее обломки в сторону. «Что ж, неплохая реакция», — отметил про себя наемник.

В следующий миг уже Теору пришлось блеснуть своей реакцией. Он отскочил в сторону за секунду до того, как в то место, где он только что стоял, ударила струя зеленого огня, извергнутая из пасти монстра. Каменный пол плавился, шипя, от яда чудища. Огонь василиска внешне очень напоминал драконий, а тот, в свою очередь, был, как известно, неплохим оружием против самих же драконов. Стоило проверить.

Наемник вонзил стрелу в камень, разъедаемый зеленым огнем, и яд василиска тут же перекинулся на острие, словно намереваясь как можно скорее уничтожить новую цель. Не дожидаясь, пока кислотная смесь закончит начатое, Теор пустил стрелу, на этот раз целясь василиску в грудь. Чудовище успело отпрыгнуть в сторону, но стрела все же задела шкуру, оставив заметный порез, из которого брызнула кровь темно-коричневого цвета.

Помещение каземата пронзил животный крик, смешанный с пронзительным высоким свистом. От этого звука наемника швырнуло обратно на лестницу, словно ударной волной от взрыва. Теор взбежал по ступеням, оказавшись на втором уровне в тот самый момент, когда в ступени ударил новый поток разъедающего огня. Издав повторно крик, в котором слышалась уже не боль, а звериная ярость, василиск ринулся в погоню.

Теор шмыгнул в ближайший боковой проход, и василиск, не заметив его, проковылял по главному проходу мимо. Монстр передвигался быстро, но крайне неуклюже, переваливаясь с боку на бок, путаясь в собственных лапах, да и длинный хвост при передвижении скорее мешал, чем помогал.

Теор вышел из своего временного укрытия и выстрелил, пронзив стрелой правое крыло василиска. Тот зарычал и, не разворачиваясь, отмахнулся хвостом, норовя сбить противника с ног. Наемник не без труда, но все же избежал удара увеси-

стым хвостом, вовремя пригнувшись, после чего скрылся в другом боковом проходе.

Развернувшись, василиск направился в проход, где скрылся наемник. Он не видел того момента, когда человек скрылся из виду, но примерно мог определить его местоположение по запаху.

Теор натянул тетиву и замер, ожидая появления монстра. Как только петушиная башка показалась в проходе, молодой воин выстрелил. Стрела врезалась в клюв, и василиск, потеряв равновесие, свалился на пол каземата, ударившись при этом головой о стену.

Наемник юркнул в широкий проход, идущий параллельно центральному, и, миновав несколько коридоров, соединяющих их, вновь вернулся в центральный проход. Василиск медленно поднимался и сейчас находился спиной к наемнику. Голова его была низко опущена, и посему Теор всадил в незащищенную спину чудовища одну за другой три стрелы.

Василиск вновь заревел, и к его голосу, как и в прошлый раз, примешивался громкий свистящий звук. Наемника опрокинуло на пол. Он хотел зажать уши, но руки его не слушались, став ватными, в глазах потемнело, и он едва не потерял сознание.

Когда способность двигаться вернулась к Теору, василиск был уже в шаге от него. Тварь медленно раскрыла клюв-пасть с неровными зубами, чтобы в следующий миг убить дерзкого человека струей всеразьедающего зеленого пламени. Движения василиска были медленными и неуверенными: видимо, он все еще приходил в себя, оглушенный при ударе головой.

Наемник откатился назад на расстояние одного шага и рванул стрелу из колчана. Свист тетивы, в воздухе мелькнуло красное оперение стрелы — и в следующий миг василиск рухнул на каменный пол. Стрела вошла в его пасть и, пробив голову насквозь, высунулась наполовину из затылка. «Не так страшно чудовище, как его описывают», — вспомнилась молодому наемнику услышанная однажды поговорка.

Из раскрытого клюва, так и не извергнувшего смертоносный яд, вытекала струйка дурно пахнущей крови коричневого цвета. Она же капала с торчащего из головы монстра наконечника стрелы. Теор внимательно его изучил — наконечник оставался цел. Стало быть, кровь василиска не могла разесть любой предмет, на который бы попала, как это делал находящийся в его же организме яд.

Недолго думая наемник обнажил свою флиссу и, замахнувшись, с силой опустил клинок на шею василиска, отсекая твари голову. Коричневые брызги весело ринулись вверх, освобожденные из своих вечных темниц-кровоотоков. Оказавшись на свободе, они постарались оросить все пространство, до какого только смогли дотянуть.

Глава 3 ВЕЧЕРНИЕ БЕСЕДЫ

На закате молодой наемник появился возле «Черной Гарпии». Перед тем как отправиться к таверне, он сдал исполненный контракт страже и получил свою награду. Теор с улыбкой вспомнил, как появился у входа в казематы с окровавленной головой василиска в руках, при виде которой памятный стражник по имени Катер дал деру, да так, что лишь пятки засверкали. И куда только делась старческая немощность...

Огр-вышибала как всегда стоял у входа.

— За полдня во мне мало что изменилось, — ухмыльнувшись, объявил наемник, поймав на себе суровый взгляд силага.

Огр не удостоил человека ответом, лишь громко и напоказ фыркнул. Пожалуй, даже слишком уж напоказ.

Отворив двери таверны, Теор прошел внутрь заведения. С того дня, как наемник был здесь в предыдущий раз, народу в таверне ощутимо прибавилось. Более того, свободных столов практически не было. Народ выпивал, громко общался и просто отдыхал, кто-то даже горланил понятную одному ему песню.

Филду с Гардом Теор заметил тотчас. Гном с чародейкой сидели за небольшим столиком в углу таверны, стул между ними был не занят. Наемник также не остался незамеченным — гном энергично замахал ему в знак приветствия.

На минуту Теор застыл, просто рассматривая свою сестру.

Да, она сильно изменилась. Он помнил ее среднего роста — того же, что и он сам, разве что на пол-ладони выше; стройную, с темно-русыми длинными волосами, что с фанатичной аккуратностью были завиты в толстую косу, опоясывавшую лоб и затылок двумя витками; голубыми глазами, тонким ровным

носом, высокими скулами и смешными ямочками под ними. Сейчас волосы чародейки были распущены и острижены, их кончики едва доставали до плеч. К тому же девушка перекрасила их в темно-красный цвет. Скулы, конечно, остались там, где и были, а вот ямочки разгладились, не оставив по себе памяти.

На Филде была шелковая рубаша светло-розового цвета, поверх которой накинута кожаная куртка без рукавов. Совсем не характерное одеяние для чародея, и оно уж точно не могло скрыть ее грациозную фигуру.

Если раньше Филда всегда напоминала эдакую озорную девчонку, то сейчас она выглядела взрослой и зрелой женщиной. Теор отметил также, что тонкие, прямые и четко очерченные губы придавали ей некую серьезность. Наемник понимал, что если бы он взглянул на девушку как мужчина, а не как родственник, то скорее всего нашел бы их трепетными и желанными. Филда была красива, и Теор искренне радовался за сестру.

Сейчас молодому человеку казались смешными их с сестрой детские перепалки, которые не прекращались и в юношеском возрасте, и при дальнейшем взрослении. Папин сын и мамина дочь были обречены на извечное соперничество за внимание родителей и определенную неприязнь друг к другу на этой почве.

Как и любой ребенок, Теор с Филдой хотели не только иметь, но и в полной мере чувствовать искреннюю любовь, теплоту и заботу обоих родителей. Возможно, так все и было, но чета Ренвудов решила, что воспитанием детей нужно заняться раздельно, в соответствии с собственным ремеслом родителей и талантами их чад. Именно поэтому мама, будучи магессой, стала воспитывать и обучать свою дочь, талант к магии которой стал проявляться едва ли не с пеленок, а над юным и ловким мальчишкой взял шефство отец — признанный имперский разведчик.

Неписаная вражда за любовь частично недоступного для каждого из них родителя началась между детьми, когда Теору исполнилось шесть. В его день рождения отец взял мальчика на охоту и впервые доверил ему не только полную свободу действий в лесу, но и настоящий боевой лук. Для Теора отцовский лук был большим, едва ли не в его рост, да и натяжение слишком велико. Мальчишка Ренвуд пыхтел и сопел, обливаясь потом, когда натягивал тетиву, но не сдавался. В итоге он подстрелил двух больших жирных фазанов и был на седьмом

небе от счастья: ведь отец, временами строгий и суровый, в тот день не уставал нахваливать сына и заверять, что у мальчика настоящий талант.

Отец объяснил тогда Теору, что научить стрелять из лука можно многих, но мало кто из людей способен чувствовать это благородное оружие, мало кто может сделать его продолжением своего тела, полностью контролировать пространство вокруг себя и попадать в движущуюся цель не глядя, полагаясь лишь на свои ощущения и чутье. По словам отца, у его сына был как раз такой талант. После охоты Теор спешил домой, чтобы похвастаться перед сестрой своими первыми охотничьими трофеями, добытыми самостоятельно...

Вот только у Филды, напротив, тот день проходил хуже некуда. Мать с самого утра заставила ее практиковаться в воплощении и управлении четырьмя основными стихиями, что у девочки никак не получалось.

«Мама, я еще мала для таких сложных заклятий!» — умоляюще восклицала дочь. Но профессиональная магесса была непреклонна, и ответ ее был неизменен: «Упражняйся лучше!»

Еще больше настроение юной ученице испортил ее младший брат, вернувшийся с охоты вместе с отцом. Он был не просто в хорошем настроении: он был счастлив, и отец похвалил его, потрепав по светло-русой пышной шевелюре. Вот бы и ее также похвалили, но нет же, одни только «работай», «практикуйся», «не отвлекайся!».

Все произошло спонтанно. В мыслях девочки сплелись обида и детская злость. Да что они о себе возомнили! Подумаешь, велика наука — наложить заостренную палку на тетиву, оттянуть ее в сторону и отпустить, прибавив ленивую неуклюжую птицу, которая даже не пытается спасти свою жизнь. А попробуйте как она, Филда, поупражняться с утра до вечера в сложной стихийной магии!

Девочка без слов выбросила правую руку вперед, и два фазана в руках ее брата сгорели за считанные секунды. Просто вспышка, расцветшая в воздухе, словно дивный цветок, — и вот от двух птиц осталась лишь горстка пепла, который плавно осыпался на пол.

Филда не хотела причинить брату зла, это был лишь порыв нахлынувших эмоций. И все же по ее лицу предательски расплылась улыбка, когда девочка заметила в глазах младшего брата рождающиеся там детские слезы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1. Начало пути</i>	10
<i>Глава 2. Василиск</i>	23
<i>Глава 3. Вечерние беседы</i>	38
<i>Глава 4. Вольные Луга</i>	50
<i>Глава 5. Абаас</i>	68
<i>Глава 6. Шеша</i>	84
<i>Глава 7. Серая хмарь</i>	89
<i>Глава 8. Алдерик</i>	94
<i>Глава 9. Западня</i>	108
<i>Глава 10. Бежать некуда, карлик</i>	126
<i>Глава 11. Уроки космологии</i>	130
<i>Глава 12. Патала</i>	142
<i>Глава 13. Летучие мыши</i>	151
<i>Глава 14. Дядя Руфа</i>	166
<i>Глава 15. Храм желаний</i>	173
<i>Глава 16. Деревенское кладбище</i>	187
<i>Глава 17. Колонны</i>	194
<i>Глава 18. Скверное место</i>	209
<i>Глава 19. Око Азра</i>	218
<i>Глава 20. Кровавая ярость</i>	227
<i>Глава 21. Встреча с императором</i>	231
<i>Глава 22. Сумасшедшие Ренвуды</i>	244
<i>Глава 23. Свой среди чужих</i>	256
<i>Глава 24. Лагерь мятежников</i>	273
<i>Глава 25. Битва на Западной равнине</i>	277
<i>Интерлюдия 1</i>	295
<i>Глава 26. Пещера</i>	298
<i>Глава 27. Хорошо то, что хорошо кончается</i>	310
<i>Глава 28. В осаде</i>	316

<i>Глава 29. Возмездие</i>	326
<i>Глава 30. Падение Канорина</i>	340
<i>Глава 31. Кровь Воинов</i>	357
<i>Интерлюдия 2</i>	369
<i>Эпилог</i>	373